

§2. Представители русской исторической школы.

Библиография:

Поповъ. Маттишевъ и его время. М. 1861.

Бестужевъ-Рюминъ. Биографіи и характеристики
С. 1882.

Корсаковъ. Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в.
Казань 1891.

Поповъ. Ученые и литературные труды Матти-
шева 1886г.

Миллеръ. Главныя теченія исторической
мысли М. 1906г.

В. Н. Маттишевъ. На первомъ мѣстѣ среди рус-
скихъ историковъ XVIII в. нужно поставить зна-
менитого историка Петра Великаго, государствен-
наго дѣятеля царствованій Анны Ивановны и
Елизаветы Петровны В. Н. Маттишева. Въ наше
время его правильно оцѣнили и судятъ съ него тотъ
упрекъ, который тяготѣлъ надъ нимъ еще со вре-
мени Миллера. Долгое время относились скепти-
чески къ его Россійской исторіи, считали его
самого сомнительнымъ источникомъ извѣстій. Но въ на-
стоящее время почти цѣлому ряду издѣяній его
важное значеніе для русской исторіи вполне воз-
становлено. Правда, и теперь еще не вполне объяс-
нены тѣ извѣстія Россійской исторіи Маттише-
ва, которыя основаны на недошедшихъ до насъ
источникахъ, не смотря на то, что составились
уже цѣлая литература о научной дѣятельности
Маттишева (Соловьева, Лавровскаго — издѣл. о мѣст.
Акимовъ, Бестужева Рюмина и, наконецъ, Нила
Попова — Маттишевъ и его время). Эта литерату-
ра о Маттишеве увеличивается все новыми

материалами; такъ ко времени празднованія юбилея Платищева появился его знаменитый „разговоръ о пользе науки“.

Такая биографія Платищева представляетъ большой интересъ. Онъ является геновкою образован- нымъ и чрезвычайно дѣятельнымъ; его нельзя назвать специалистомъ въ одной какой-либо области; вполне справедливо сказано о Платищевѣ, что онъ былъ — университетомъ для своего времени; это былъ истинный титанецъ Петра Великаго. Эпоха Петра Великаго требовала разнообразныхъ дѣя- телей; а людей дѣятельныхъ, съ талантомъ было не особенно много; и вотъ Платищевъ былъ вѣд- ствомъ и горнымъ инженеромъ, и специалистомъ мо- нетнаго дѣла, и устройщикомъ школъ. Онъ сто- ялъ во главѣ Башкирцевъ, а вслѣдъ затѣмъ по- явился въ Камышную Экспедицію; — однимъ сло- вомъ, большую часть своей жизни онъ провелъ въ административной дѣятельности. Но прежде, чѣмъ приступить ко всякимъ другимъ занятіямъ, онъ предпри- нялъ путешествіе за границу, гдѣ слушалъ курсы во многихъ университетскихъ городахъ и тамъ же изучилъ горное дѣло. Съ возвращеніемъ въ Россію Платищевъ былъ поставленъ на Уралѣ во главѣ горныхъ заводовъ, а затѣмъ ему было поручено и монетное дѣло; и здѣсь, какъ всюду, прикидывая свои просвѣтителебные идеи, титанецъ Петро- вой эпохи устраивалъ школы для рабочихъ. Не будемъ останавливаться на Башкирской и Камышной Экспедиціяхъ и только скажемъ два слова о нравственномъ облике Платищева; его много разъ осуждали и обвиняли во взяточниче- ствѣ; это-то тѣмное пятно и требуетъ разъясне-

ний. Мы слышали разговор Платищева с Петром, в котором первый говорит: „посыл неправедных брать не сбудетъ, но благодарности погнать можно, особенно если судья произвелъ рѣшительный дѣло послѣ обѣда; если судья справедливый и употребилъ особенное усиліе, чтобы оправдать, то въ такихъ случаяхъ благодарности погнать можно.“ Дѣлая возраженіе на подобный взглядъ, Петръ Великій далъ отвѣтъ, что для худыхъ людей это очень опасно, такъ какъ они этихъ будутъ злоупотреблять. Очевидно, что Платищевъ не былъ совершенно чистъ и признавалъ возможность „погнать благодарности.“ Согласно такому главному недостатку Платищева и самая жизнь его исполнена была тревоженій. Посыл всякой экспедиции и службы ему нѣсколько разъ приходилось являться въ Петербургъ для оправданій. Подъ судомъ онъ прожилъ и послѣдніе годы своей жизни; за нѣсколько дней до смерти ему пришлось оправдываться.

Литературные труды Платищева были слѣдующіе: 1) „Духовная свѣтъ“, 2) разговоръ о пользѣ наукъ“, 3) Экономическіе замѣтки. Духовная предназначалась сколько для массы читателей, столько и для его собственнаго сына; въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ этотъ трудъ Платищева отличается довольно общими характеромъ. Его Экономическіе замѣтки рисуютъ взглядъ на экономическое положеніе крестьянъ и оны, такими образомъ, напоминаютъ намъ нѣсколько сочиненіе крестьянина Экономиста Погодина. Но на первомъ планѣ стоитъ его „Разговоръ о пользѣ наукъ“; этотъ литератур-

7.
Его памятникъ въ отрывкахъ напечатанъ только
въ недавнее время профессоромъ Поповымъ въ че-
теніи Московскаго Общества Исторіи и Древностей.
Въ этомъ сочиненіи мы находимъ весь кодексъ обще-
ственной воззрѣній Платищева. Онъ весь проник-
нутъ любовью къ наукѣ; авторъ приводитъ цѣ-
лый рядъ доказательствъ о пользѣ науки. Но
мы не будемъ останавливаться на этомъ лите-
ратурномъ памятникѣ; гораздо болѣе важную связь
съ его историческою дѣятельностью имѣетъ его
сочиненіе по географіи. Собственно говоря, исторіей
Платищевъ началъ заниматься съ того времени, какъ
ему было поручено Брюсселемъ составишь географію
Россіи; и вотъ Платищевъ съ любовью и энтузи-
азмомъ сталъ заниматься географическими изыс-
сканіями. Въ связи съ этою дѣятельностью въ
области географіи нужно поставить инструкцію,
составленную Платищевымъ для собиранія геогра-
фическаго и этнографическаго матеріала. Эта
инструкція была разослана въ разныя области
и на эти вопросы были получены цѣлый рядъ отвѣ-
товъ. Вместе съ тѣмъ эта инструкція указы-
ваетъ на широту плановъ Платищева въ дѣлѣ
изученія русской природы. Положивъ, такимъ об-
разомъ, начало Русской географіи, Платищевъ
даже обратилъ къ составленію Русскаго гео-
графическаго словаря, который былъ доведенъ имъ
до буквы К. Этотъ словарь, не смотря на то,
что позже его явился другой, не утратилъ свое-
го значенія и до настоящаго времени и свидѣ-
тельствуетъ оъ обширности географическихъ
свѣдѣній его составителя. Точно также Плати-
щевъ подготовилъ себя и къ изданію кри-

дических памятников древней Руси, именно къ изда-
нью Русской Правды и Судебника. Платищеву при-
надлежатъ реальные комментарии къ этимъ юри-
дическимъ памятникамъ и здѣсь мы находимъ
много интересныхъ замѣтокъ и объясненій терми-
новъ, которые въ настоящее время непонятны. Такъ
приготовивъ себя Платищевъ къ своей Россійской
Истории.

Обращаемая къ характеристикѣ важнѣйша-
го труда Платищева, именно - Россійской исто-
рии. Этотъ трудъ состоитъ изъ нѣсколькихъ
частей. Въ первой мы находимъ предваритель-
ный понятіи и опредѣленія истории. Плати-
щевъ опредѣляетъ историю такимъ образомъ:
„исторія — слово греческое, то самое значить, что
у насъ дѣи и дѣянія; и хоти нѣкоторые мнѣяъ,
что слово дѣянія единственно дѣла, учиненныя
людьми значить, а приключенія естественныя
или чрезъ естественныя выключаются; но, видѣно
разсмотрѣвъ, всякъ познаетъ, что нѣтъ ничего
приключенія, чтобъ не могло дѣяніемъ называ-
ся". Далѣе онъ послѣдовательно излагаетъ дѣле-
ніе истории на sacred, т.е. священныя и т. д.;
тутъ же авторъ опредѣляетъ пользу истории; она
является, по его воззрѣнію, практически полезною
и для богослова, и для юриста, медика и т. д.
Что же касается Русской истории въ частности,
то и она также полезна, какъ и другія. Въ
высшей степени интересны предгованія Платищева
отъ историка. На первомъ планѣ стоитъ правди-
вость: „сверхъ сего, что о Историчесателяхъ
разсуждаютъ надлежитъ, то во первыхъ — вѣрносѣ
сказанія за главное почестіеся можетъ, оное же

на многія степени раздвѣляется." Вслѣдствіе заѣвиз, перечисливъ источники и лѣтописные списки, въ числѣ которыхъ есть и такіе, которые не дошли до насъ, авторъ говоритъ о мотивахъ, которые побуждали его писать исторію. Брюссу, дѣятелю той же эпохи было поручено написать географію Россіи. Брюссъ поручивъ это дѣло Матвищеву, который, принявшись за трудъ, пришелъ къ тому заключенію, что прежде чѣмъ писать географію, нужно написать исторію Россіи. Такимъ образомъ, его трудъ явился результатомъ тридцатилѣтнихъ занятій исторіей. Затѣмъ, въ первой части, состоящей изъ 16 главъ, мы находимъ свѣдѣнія о древности писемъ Славянъ, о изолошусненіи, о крещеніи, а въ одной изъ главъ встрѣчаемъ едва ли не самый важный отрывокъ, заключающій Лаки-мовскую лѣтописъ. Здѣсь сначала разсказывается, какъ Матвищевъ приобрѣлъ эту лѣтописъ. Первая часть ея наполнена разнаго рода баснословными сказаніями; вторая же имѣетъ призна-ки, на основаніи которыхъ можетъ быть призна-на достоверною. Вслѣдствіе заѣвизъ Матвищевъ го-воритъ о Несторѣ, его лѣтописи и его продолжа-теляхъ; далѣе, идутъ сказанія о Скифахъ и Дру-гихъ народахъ, жившихъ въ территоріи южной Руси. Свѣдѣнія о нихъ были выбраны Матви-щевымъ изъ Геродота, Птоломея и другихъ ав-торовъ. Таковъ первый томъ, представляю-щій собою введеніе въ настоящую исторію. Остаточная 4 части представляютъ ничто иное, какъ простой сводъ лѣтописныхъ списковъ, а не прагматическую исторію; здѣсь мы не на-

ходили критики, но за то они снабжены разного рода пришиванками, особенно первый том. Таково содержание этого наиболее замечательного труда Матюшева.

Давая общую оценку значению Матюшева в русской историографии, я приведу выдержки из статей двух ученых, занимавшихся этим вопросом, именно - Соловьева и Бестужева-Рюмина.

"Заслуга Матюшева, говорит Соловьев, состоит в том, что он первый начал дело так, как следовало начать: собрать материалы, подвергнуть их критике, свести в точный извѣстий, снабдить их пришиванками географическими, этнографическими и хронологическими, указать на многие важные вопросы, послужившие тематикой для позднейших исследований, собрать извѣстия древних и новых писателей о древнейшем состоянии страны, попутно послать названий России, одним словом указать путь и дать средства своим соотечественникам заниматься Русской историей".

Бестужев-Рюмин, разобравъ первую часть труда Матюшева, высказывает свое мнение в такихъ чертахъ: „таково это введение, свидетельствующее о любознательности, начитанности и ширине ученыхъ требований автора: географія и этнографія, политика и правовѣдѣніе, филологія и археологія — все занимаетъ его, все кажется ему важнымъ на страницахъ исторіи. И этотъ человекъ стоитъ в самомъ началѣ нашей исторической науки и работаетъ почти что одинъ на полѣ, совершенно неразработанномъ.

Будет только думать, что такъ долго мы его не зна-
ли, что еще хуже, пренебрегали имъ. Что же ка-
сается до самого свода, то подробно говорить о немъ
здесь не мѣсто; достаточно только замѣтить, что
Григоровъ часто указываетъ свои источники и это,
несомнѣнно, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы не нахо-
димъ свидѣній въ сохранившихся до насъ источникахъ
и тѣмъ облегчаетъ трудъ тому, кто принялся бы
за полную проверку его извѣстій. Призываніе Гроби-
ера, заключающее въ себѣ, по обыкновенію, множе-
ство указаній, важныхъ для исторіи его времени
и для характеристики его воззрѣній, идетъ
только до нашествія татаръ.

Гробиеръ главный представитель Русской исто-
рической школы первой половины XVIII в. Здесь нуж-
но замѣтить, что судьба этого сочиненія была не-
счастна; оно было напечатано послѣ его смерти
и то безъ 5ой части, которая была напечата-
на только въ первой половинѣ XIX в. — Бодянский
въ аттестатѣ Москов. Общ. Исторіи и Древностей.
Обращаясь теперь къ трудамъ двухъ лицъ, ко-
торые занимались русской исторіей, и которые ве-
ли ожесточенную борьбу съ представителями нѣ-
мецкой школы, это были Предвѣковскій и Ло-
моносовъ.

Предвѣковскій извѣстенъ своею работою, при
разсужденіи о трехъ главныхъ древностяхъ Россіи-
скихъ, а именно: 1, о первенствѣ языка славянъ
предъ тевтонскими; 2, о первоначалѣ Россіи;
3, о Варягахъ-Руссахъ. Въ этомъ трудѣ, из-
данномъ въ концѣ XVIII в., обнаружилась замѣ-
чательная начитанность въ разныхъ авторахъ,
но все сочиненіе является произвольнымъ, не си-

статистическим; видно полное отсутствіе школы и, что самое главное, основаніемъ для выводовъ является созвучіе. Я приведу нѣсколько образцовъ филологическаго Предьяковскаго. Онъ доказываетъ, что Скифы и Кельты принадлежатъ къ одному племени - Славянамъ. „Цельтъ есть по Словенски - Желтъ, а Цельты следовательно Желты, т. е. народъ свѣтлорусый.“ „Агатиръ есть Оксодиръ, т. е. Оксодеръ отъ надсмотрщика надзора.“

„Литоксаисъ, Артоксаисъ и Калаксаисъ. Первый есть Лепеша отъ Лепиши. Второй - Арпеша отъ Араго или скорого путешествія. Третій - Калаша отъ колесницы, кама или колеса движущей Авхаты т. е. Обхватъ для того, что, какъ А часто мѣняется на О, такъ у грековъ В - за римское Б.“ „Отъ Артоксаиса - Катмары и турастин; а знаютъ они ходы Ары и Дерехин, одни отъ ступенчатого шествія, а другиі - отъ драгид и разбиванія на битвахъ.“

„Мессагеты, Мвстогеты, т. е. общества, переходящія по мѣстамъ. Упацианы, Обселяны, т. е. Общники. Аргипен или Архипен, О-ри-бан, т. е. О-рыи Баятени или сказатели дѣльнаго и справедливаго. Исседаны, ищедомы, или изъ-за моря, т. е. изъ за рѣки Аримедіе.“ Сармажъ не происходитъ ли отъ Словенскаго Царейтъ, т. е. отъ человека, умѣющаго превосходно метать.

Испанія: имя это поврзждено съ Словенскаго и есть Выспанія, какъ будто полуостровная.

Германию Германцы производятъ отъ земли, населенной военными людьми Эверге и Манв; или она есть отъ Холмовъ. Холмания, Халманий и Химаний.

Скандинавія есть Шкондынавія, т.е. отъ вреда, исходящаго въ ней съ близкою сѣвера.

Земля отъ Ваноги, какъ многовластная.

Донъ отъ тона, т.е. отъ глубины и ширины, то и понынь тихій и воднистой мѣста на-зываются на низу затоны.

Берметень отъ Берметѣны, какъ рѣка, срываю-щая быстро и низвергающая берега или пра-ва отъ пертіи мутьи со дна; Бугъ-преж-де Сипанъ, отъ кунаний кунанъ.

Косары обозначаютъ людей посидицъ непри-ятелей своихъ. Вусары-суть ничто иное, какъ только поврежденные или отъ косаровъ."

Приведенные отрывки достаточно характе-ры. Очевидно, что, желая сдѣлать Славянъ древнѣе Германцевъ, Прудъ Яковскій дѣлалъ уже слишкомъ далеко, даже въ сравненіи съ другими историками - патриотами.

§3. Ломоносовъ и Щербатовъ.

Библиографія

С. М. Соловьевъ. Писатели русской исторіи XVIII в. (Архивъ историко-юри-дическихъ свидѣній. Калачевскій 1855 г. кн. II. Мокотинъ. Дворянскій публицистъ Екатерининской эпохи. "Русское богат-ство" 1898 г.

Погодинъ. Русскій сакіальный романъ XVIII в.